

ДИХОТОМИЯ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Мацкевич Доминик Иванович

Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва
cathpost2013@gmail.com

THE DICHOTOMY OF THE RUSSIAN
MENTALITY

D. Matskevich

Summary: The aim of the study is to show one of the many markers that characterize Russian culture, and which is one of the many characteristics of the Russian mentality, that is, a dichotomy. To reveal how the dichotomy of Russian culture affects the history of the Russian superethnos, and how it manifests itself.

The novelty of the research is that the history of culture is considered in an interdisciplinary field, including through the reflection of Russian philosophers and historians.

As a result, it is shown that the pendulum-like historical development of the Russian area is indirectly connected with one of the many markers of Russian culture – dichotomy.

Keywords: mentality, the unconscious, Russian culture, Russian philosophers and writers, reflection, history of Russian culture.

Аннотация: Цель исследования – показать один из множества маркеров, которые характеризуют русскую культуру и являются одной из множества характеристик российской ментальности. Выявить как дихотомия русской культуры влияет на историю российского суперэтноса, и в чем она проявляется.

Новизна исследования состоит в том, что историю культуры рассматривается в междисциплинарном поле, в том числе и через рефлексию русских философов и историков.

В результате определенно показано, что маятникообразное историческое развитие Российского ареала опосредовано связано с одним из множества маркеров русской культуры – дихотомии.

Ключевые слова: ментальность, бессознательное, российская культура, русские философы и писатели, рефлексия, история культуры России.

Национальное культурное наследие – это один из мощнейших «маркеров», который как нельзя правдивее описывает, раскрывает, расшифровывает, а порой даже опровергает теоретические высказывания о ментальности той или иной эпохи. В этой статье пойдет речь об одной из особенностей российской ментальности – о ее дихотомии.

Начало формирования русской культуры приходится на IX-XI века, период интеграции восточных славян, появления государственности и, конечно, приобщения к православной вере – основного ориентира для русского народа, сформировавшего систему ценностей и норм, объявивших все социальные слои, но, по мнению некоторых учёных, не всего человека. Имеется в виду, что во многом религиозность имела поверхностный, формальный характер: глубинные основы христианства не всегда прочувствованы и приняты, а покорность и безропотность проявляются на уровне сродни языческому. Н.А. Бердяев охарактеризовал это как «православие без христианства».

Если продолжить мысль Н.А. Бердяева, то стоит отметить, что в именно в великоросских землях – т.е. в Северо-Восточной Руси, двоеверие было очень сильно укоренено в народе. Это касается особенно простолюдинов и людей не высших сословий.

Вплоть до XVI в. Люди продолжали верить одновременно и в Богородицу, и в леших с русалками.

Тем не менее, среди главных свойств ментальности русского человека всегда была склонность к покаянию и смирению. Совесть и обострённое чувство вины позволяют контролировать себя и жертвовать собой, – в русской литературе всех эпох эта тема одна из наиболее востребованных (произведения А.С. Пушкина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.П. Астафьева, К.Г. Паустовского, Л.С. Петрушевской и мн. др.).

Можно говорить, что чувство смирения было результатом осознания своей вины, как рода людского, при осмыслении христианской доктрины «жертвы Христа». Но это смирение не имело ничего общего с западными «страстями Христовыми», ибо было чисто духовного плана, в противовес монахам западных орденов, истязавших свои тела.

В «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва содержится большое количество текстов официальных документов, пронизанных мыслями о Божественном, о Боге. Полководцы, князья, дипломаты в своих речах и докладах ссылались на Божью волю. Углубление понимания христианства произошло в период распространения идей Просвещения, в XVII веке. В результате философия и литература были пропитаны духом религиозности. И арабские, и византийские документы подтверждают, что для русского человека вера связана прежде всего со свободой – категорией абсолютного, совершенного добра.

Безусловно, современная российская культура, как и российская ментальность – явление гетерогенное. «Диффузия» ценностей дореволюционного, советского и западного и определяет ментальность человека постсоветского пространства.

В современной России активно продолжается процесс становления новой, российской ментальности, неоднородной и неоднозначной в силу синтеза влияющих на него факторов.

Советский период длиной в 70 лет отразился на культуре страны, явившись по масштабу примерно таким же значимым, как, например, принятие христианства, заложившего крепчайший фундамент для ментальности и культуры на многие века.

В наши дни анализ советской эпохи наиболее актуален, объективен и адекватен, ведь союз – это уже часть истории почти 30-летней давности, а отголоски советской ментальности мы продолжаем ощущать на себе.

Главнейшей чертой советской ментальности исследователями принято считать стремление заглушить в народе религиозную составляющую. Отчуждение от божественного и ориентация на идеологию марксизма-ленинизма послужили неким тормозом духовного развития и свободы мысли советского человека, но не смогли полностью искоренить в нём ценностные и поведенческие установки, сформированные в течение многих веков православия.

О дуализме российского менталитета писали многие авторы. Полярность русского характера – феномен, подтверждённый множеством фактов, начиная от исторических примеров ведения военных действий и заканчивая выдержками из фольклора – «из грязи в князи», «или пан, или пропал» и др. Герои литературы русского реализма также не могут «зафиксироваться» - чего стоит лермонтовский - Печорин со своими крайностями или его же эпизод с осечкой в «Фаталисте». Русскому человеку не то, чтобы комфортно находиться в пограничном, критическом состоянии, но он готов к подобным ситуациям, способен их преодолевать и порой даже ищет, провоцирует окружающих, себя, свою судьбу. Именно поэтому рулетку называют «русской», а «брат на слабо» – излюбленное занятие нашего человека.

Бинарность нравственного и культурного полей может быть описана парадоксальными парами, характерными для русского человека: «коллективизм – индивидуальность», «активность – пассивность», «заимствование – самобытность», «деконструкция – конструкция», «уникальность – универсальность».

Итоги этнопсихологического анализа подтверждают

наличие основных поведенческих установок:

- на коллективизм («широкая душа», взаимопомощь, гостеприимство, сострадание);
- на духовные ценности (совесть, справедливость, талант, мудрость);
- на власть (сотворение кумиров, управляемость, безропотность, упование «на батюшку-царя»);
- на благополучие в будущем (безответственность, непрактичность, неустроенность быта, неуверенность в себе, надежда «на авось»). Здесь не лишним будет упомянуть об отношении к времени, как выразился А.П. Чехов, «Русский человек любит вспоминать, но не жить» - он обращён либо к прошлому, либо к неблизкому будущему.

Культура России показывает, очень отчетливо влияние географической детерминанты на генезис и природу ментальности.

Множество авторов убеждены в этом. Взять хотя бы слова М.А. Шолохова: «Сурово, нетронуту, дико — море и каменный хаос гор. Ничего лишнего, ничего искусственного, и люди под стать природе. На трудящегося человека — рыбака, крестьянина, эта природа наложила печать здоровья и целомудренной сдержанности».

«Русская душа ушиблена ширью» [1. с.63], замечает Н.А. Бердяев. Противоречивость русского характера описана в высказывании И.А. Ильина: «Россия поставила нас лицом к лицу с природой, суровой и захватывающей, с холодной зимой и раскаленным летом, с безнадежной осенью и бурною, страстною весною. Она погрузила нас в эти колебания, заставила нас жить их властью и глубиной. Именно столь противоречив русский характер». [3]

Великий русский историк В.О. Ключевский объясняет климатическую основу русского характера так: «Великороссия XIII—XV вв. со своими лесами, топкими болотами на каждом шагу представляла поселенцу тысячи мелких опасностей, затруднений и неприятностей, среди которых надо было найтись, с которыми приходилось поминутно бороться. Это приучало великоросса зорко следить за природой, смотреть в оба, по его выражению, ходить, оглядываясь и ощупывая почву, не соваться в воду, не поискав броду, развивало в нем изворотливость в мелких затруднениях и опасностях, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями. В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и судьбы и более выносливого. Своеобразие русской природы, ее капризы и непредсказуемость отразились на складе ума русских, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. В борьбе с неожиданными лишениями и оттепелями, с непредвиденными

августовскими морозами и январской слякотью он стал больше осмотрителен, чем предупредителен, выучился больше замечать следствие, чем ставить цели, воспитал в себе умение подводить итоги насчет искусства составлять сметы. Это умение и есть то, что мы называем задним умом... Природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями». [4. с.312]

Среди причин этой двойственности называют также одновременное влияние Запада (в первую очередь, это принятие христианства) и Востока (эпоха зависимости от Орды, присоединение восточных территорий). Сила народа – в его традициях, в его ценности, многочисленности и сплочённости. Эта черта скорее свойственна Востоку. Русский человек способен добиться результата, если действует в рядах себе подобных – отсюда склонность к соборности, к коллективизму, авральным работам, коллективному искусству. Русская культура повосточному же интровертна. С одной стороны, она открыта для влияния внешних сил, но привычным канонам не изменяет и трансформации поддается с большим трудом (вспомнить хотя бы петровские реформы).

Огромные территории, жёсткие климатические условия и постоянное противостояние нападением с запада и востока сформировали в русском человеке особый тип психологического устройства. Отто фон Бисмарк сформулировал это так: ««Русские долго запрягают, но быстро едут» (к ранее упомянутой полярности русского характера). А по типологии личности К. Юнга это принадлежность к интровертному типу установки.

Принципиальное отличие ментального устройства русского человека от западного прослеживается в «Судьбе России» Н.А. Бердяева: «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности с этим связаны. Ширь русской земли и ширь русской души давили русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности. Эта ширь не требовала интенсивной энергии и интенсивной культуры. От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности. Со всех сторон чувствовал себя русский человек окруженным огромными пространствами, и не страшно ему было в этих недрах России. Огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его. Всегда слишком возлагается он на русскую землю, на матушку Россию. Почти смешивает и отождествляет он

свою мать-землю с Богородицей и полагается на ее заступничество. Над русским человеком властвует русская земля, а не он властвует над ней. Западноевропейский человек чувствует себя сдавленным малыми размерами пространств земли и столь же малыми пространствами души. Он привык возлагаться на свою интенсивную энергию и активность. И в душе его тесно, а не пространно, всё должно быть рассчитано и правильно распределено. Организованная прикреплённость всего к своему месту создаёт мещанство западноевропейского человека, столь всегда поражающее и отталкивающее человека русского» [1. с.64-65]

По мыслям А.О. Борисова и П.И. Смирнова, ментальность русского человека кроется в существовании «Для другого». Под понятием «другой» может подразумеваться разное – природа, Отечество, община, семья, Бог, другой человек. Опять же подосновой этого явления определена география – вечная потребность в защите, взаимопомощи, готовность держать оборону со всех сторон. При этом экономические процессы были заторможены, а аскетизм и религиозность приобретали значимость. Как раз это и увело Россию в сторону от типично западных качеств - эгоцентризма и рационализма. Русскому человеку, как правило, не свойственно ставить себя в центр внимания и самоутверждаться в социуме, а также ставить главной целью достижение бытового комфорта. Ему ближе понятия «служение», «самопожертвование». Собственнические, индивидуальные задачи проигрывают целям социума. Державный дух, смирение, способность жертвовать, идти на подвиг – вот на что запрограммирован русский человек. В житейском плане результат религиозности и смирения выражен в гостеприимстве, жалости к обиженным и обделённым людям, душевности, бескорыстности и простоте общения.

Считается, что отношение к материальному благу у русского человека глубоко негативное. Тому, кто достиг успеха, разбогател, приходилось искать некое «оправдание» своей состоятельности. Именно поэтому меценатство и благотворительность на Руси и в России была развита как нигде более - перечень фамилий предпринимателей всплывает в сознании моментально – Мамонтов, Третьяков, Морозов, Тенишева, Рябушинский и др.

Одна из противоречивых сторон жизни русского человека – труд. По мнению одних, исторически неустроенный быт сформировал лень и отсутствие мотивации к труду; другие же уверены в исключительном трудолюбии русских. Объяснение этому вполне логичное – снова дело в «служении». Русскому всегда была интересна цель. Во благо Родины или, например, для спасения души, он готов выполнять сложнейшие задачи и при этом не искать абсолютно никакой выгоды для себя. К тому же русский человек склонен проявлять себя в творчестве, «загорается» любимым делом.

Стоит заметить, что русский менталитет вобрал в себя разные, а порой диаметрально противоположные особенности и манеры. Н. Бердяев описывал этот парадокс так: «Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [2].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что дихотомия, присущая русской культуре, есть одно из свойств, которым далеко не исчерпывается все ее богатство.

Дихотомию эту можно назвать одним из множества сигнификаторов, которыми обладает российская культура и российский суперэтнос.

Но таких сингификаторов большое количество, и можно читателю самому предложить поразмыслить над этим вопросом и найти эти свойства российской культуры. В этой же статье был дан анализ именно дихотомии, как ее видит история и философия, культуры, и то, как она влияет на социологическую канву событий в истории страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.А. Бердяев «Судьба России» М. 1990.
2. Н.А. Бердяев «Судьба России», М. 2005.
3. О.В. ключевский «Курс Русской истории т. I М. 1987.
4. С.М. Соловьев «Сочинения» в 18 томах, т. I М. 1989.
5. И.А. Ильин. «О России». [электронный ресурс] https://legitivist.ru/lib/philosophy/i_ilin_tri_rechi_o_rossii.pdf (дата обращения 20.01.2021)

© Мацкевич Доминик Иванович (cathpost2013@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный гуманитарный университет